

Писатель Борис ВАСИЛЬЕВ:

НЕ ВИЖУ ЛИЧНОСТЕЙ В ПОЛИТИКЕ

Автор книг «А зори здесь тихие», «Завтра была война» выпустил в свет роман о современной жизни - «Глухомань»

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

ВАСИЛЬЕВ Борис Львович. Родился в Смоленске 21 мая 1924 года. В сем-

надцать лет пошел добровольцем на фронт. Окончил Военно-техническую академию бронетанковых и механизированных войск Советской Армии. До 54-го года был инженером-испытателем. В 1958-м выходит первый фильм по его сценарию - «Очередной рейс». Писал сценарии для картин «Офицеры», «Аты-баты, шли солдаты». Наиболее известны его повести «В списках не значился», «Завтра была война». Фильм «А зори здесь тихие», снятый по книге Бориса Васильева, в 73-м был номинирован на «Оскар», но уступил «Скромному обаянию буржуазии». Любимый писатель Васильева - Чарльз Диккенс.

Писатель Борис Васильев после нескольких книг, посвященных истории России, выпустил роман о нашей современности. Точнее, о двух последних десятилетиях.

Название романа - «Глухомань» - на легкое и приятное чтение не напрашивается с самого начала. Итоговый вывод - «не мы живем в глухомани, глухомань живет в нас» - это ощущение окончательно утверждает...

- Ваша книга подводит итоги развития постперестроечной России. Итоги, судя по всему, неутешительные?

- Их просто нет. И реформ никаких не существует. Глухомань как жила, так и живет по своим глухоманским законам, по инерции, несмотря на все указания сверху. Свободное голосование появилось? Так оно не свободное, а голосовали мы и при Сталине. Гласность? Помилуйте, вовсе работает цензура! Мы сегодня живем в постсоветском пространстве с советским управлением. Я в Сол-

Первым подвигом героини Ольги Остроумовой в фильме «А зори здесь тихие» стал роман с женатым мужчиной.

нечногорске живу - и это моя «глухомань». Мои руководители - это бывшие секретари райкома. И что изменилось? Ничего.

- Ваш герой, подобно персонажам фильмов «Брат» и «Ворошиловский стрелок», отчаялся найти правду законным путем и сам вышел на тропу войны. Чего в таком самосуде больше - опасности или надежды?

- Нет в этом никакой надежды. Мой герой даже мстить не хочет, он обматывает себя взрывчаткой и убивает себя вместе со своими мучителями только от безысходности - он все равно обречен. Это не способ существования - это исход.

- В ваших книгах - «Завтра была война», «А зори здесь тихие», «Не стреляйте в белых лебедей» - герои всегда боролись за правду. В чем правда героя «Глухомани»?

- В нормальные времена правда существует в виде истины, а в смутные времена каждый ищет свою правду. Общей правды у нас сейчас нет. Куда мы идем? Разве мы за 10 лет изобрели новую машину? Новую телефонную систему? Мы все эти годы прожили впустую. Единственное, что мы сделали, - развязали чеченскую войну. А самый главный закон до сих пор не принят - земля у нас никому не принадлежит. Те 4 процента, о которых спорили в Думе, - это уже распроданные земли, причем купленные бывшими коммунистами у самих себя за бесценок и «черным налом».

- Ваше описание погрома на глухоманском рынке удивительно похоже на репортажи с места недавнего побоища в Царицыне. В романе «заказчики» этого погрома - реальные хозяева города. Вы считаете, что приход к власти в России фашистов возможен?

- Мы живем, как говорят политологи, в «Веймарской России» - все напоминает Германию 20-х годов: утрата великого государства, военный разгром, бессмысленность существования. На этом фоне Гитлер и пришел к власти.

- Вы видите среди российских политиков возможного Гитлера?

- Я вообще не вижу значительных личностей в политике. А то, что я пишу о фашизме, - это просто констатация факта. Он уже существует. Когда милли-

цейский генерал в программе у Сванидзе называл жертв трагедии в Царицыне «черными», было ясно видно, что симпатии аудитории - на стороне погромщиков. Они сегодня единственные, у кого есть идея. Пусть, на наш взгляд, сумасшедшая. А еще у них есть организация, оружие.

- Русская литература, регулярно вынося действительности суровый приговор, неизменно предлагала свои рецепты спасения России. У вас такой рецепт есть?

- Я об этом не задумывался. Привык жить в объективном измерении. Существует ли реально какой-то выход - не знаю, теоретически - не вижу.

...Наш разговор с Васильевым несколько раз откладывался. «Мне 78 лет, у меня стенокардия, я постоянно на процедурах», - извинялся Борис Львович. И все же нельзя было не спросить:

- Сейчас вы пишете?

- Конечно. Правда, сам не знаю, о чем. Может, через три месяца, когда сам пойму, что пишу, смогу об этом рассказать. Пока это только сумбурные мысли.

Вячеслав ШАДРОНОВ.

— Мы живем
в «Веймарской
России» —
все напоминает
Германию
20-х годов

О чем книга

На исходе брежневского застоя безымянного героя «Глухомани», специалиста с завода, производящего патроны, отправляют в командировку в Африку. Не успев ничего совершить, он получает от местного жителя пулю в заднее место. После эвакуации на Кубу и выздоровления он возвращается в Глухомань. Но любимая супруга, получив справку о «пропавшем без вести» муже, успела с ним развестись.

Понемногу нормальная жизнь восстанавливается — герой вскоре становится руководителем на своем предприятии. Но все стремительно меняется. Убивают в армейской казарме еврейского парня — сына медсестры. Мать от горя кончает с собой. В городок прибывают цинковые гробы из Афгана. Резко возрастает смертность и среди мирных глухоманцев. Отправляется в отпуск на родину и гибнет во время тбилисских событий друг главного героя Вахтанг со всей семьей.

Глухоманская мафия терроризирует другого друга рассказчика — корейца Альберта Кима: выращенный урожай продать не дают, дочь пытаются изнасиловать, старшего сына убивают. Добираются и до самого героя — его беременной жене плеснули в лицо серной кислотой, она почти полностью теряет зрение. По городу маршируют руководимые бывшими партсекретарями чернорубашечники и приветствуют друг друга фашистским «Хайль!». Всем этим заправляет бывший подчиненный рассказчика, наживший капитал на продаже ворованных с подведомственного предприятия патронов воюющей Чечне. В отчаянии герой — камикадзе взрывает самого себя вместе со своими врагами.

